

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В НЕМЕЦКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ 30-40-Х ГОДОВ 20 ВЕКА

HISTORY AND MODERNITY IN THE GERMAN HISTORICAL NOVEL OF THE 1930S AND 1940S

L. Chistyakova

Summary: The appeal to the historical genre of German writers of the 30s and 40s was an undoubted reaction to the fascist dictatorship and the first understanding of the tragedy that befell Germany. The article shows various directions within the genre: from creating the image of a «positive» leader of the state and depicting the country's development prospects from humanistic positions to the satirical exposure of an outstanding historical figure and the idea of heroism.

Keywords: historical novel, historical personality, positive example, satirical exposure.

Чистякова Людмила Александровна

кандидат филологических наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
luchis@mail.ru

Аннотация: **Обращение к историческому жанру немецких писателей** 30-40-х годов было несомненной реакцией на фашистскую диктатуру и первым осмыслением трагедии, постигшей Германию. В статье показаны различные направления в рамках жанра: от создания образа «положительного» лидера государства и изображения перспективы развития страны с гуманистических позиций до сатирического разоблачения выдающейся исторической личности и идеи героизма.

Ключевые слова: исторический роман, историческая личность, положительный пример, сатирическое разоблачение.

В 30-40-е годы XX века исторический роман был наиболее актуальным, но и самым обсуждаемым жанром немецкой литературы. Он достигает высоты философского исследования мира: в нем рассматриваются фундаментальные вопросы мировой и национальной истории, судеб целой нации и отдельной личности, отношения к национальным движениям и революционным течениям. С одной стороны, популярность исторического жанра в Веймарской республике, позже среди авторов «внутренней эмиграции» и тех, кто покинул Германию после прихода Гитлера к власти и стал представителем так называемой «литературы изгнания», свидетельствует о том, что сохраняется устоявшаяся литературная традиция, не претерпевшая принципиальных изменений. С другой, обращение к истории ради самой истории, безотносительно к настоящему или возможному будущему, рассматривалось как бегство, отступление, капитуляция перед врагом. На съезде писателей «Защита культуры от войны и фашизма» в Париже в 1935 французский писатель Жан Ришар Блок высказывает следующую мысль: «Роль писателя-борца за свободу не в том, чтобы писать историю, а творить историю» [9, 533].

В период с 1935 по 1939 год появляется целый ряд серьезных теоретических трудов, посвященных историческому роману: Альфред Деблин «Исторический роман и мы» (1936), Леон Фейхтвангер «О смысле и бессмыслице исторического романа» (1935), Георг Лукач «Исторический роман» (1938), Генрих Манн «Формирование и учение» (1939), Людвиг Маркузе «Обвинение в победе» (1936).

Марксистская литературная критика, главным образом, в лице венгерского литературоведа Георга Лукача подчеркивала, что борьбу с национал-социализмом надо вести и за прошлое, т.е. в области истории, потому что национал-социализм пытается завладеть и историей, рассматривая прогрессивные традиции прошлого как культурное разложение или, наоборот, усматривая в некоторых деятелях культуры своих провозвестников. От антифашистского исторического романа требовалось, вырвать прошлое из рук врага и обратить против него. По словам Лукача, значение антифашистского исторического романа заключается не столько в идеологической направленности, сколько в его реалистичности, в изображении представителей прогрессивных идей и народных предводителей в ярких и конкретных образах великих исторических личностей. Исторический роман выполняет свою миссию, создавая «гуманистический тип человека, социальная победа которого в то же время означает общественную и политическую победу над фашизмом». В эссе «Исторический роман» (1938). Лукач приходит к выводу: «Уход от современной проблематики может стать способом ее нового развития».

Генрих Манн описывает жизненный путь «положительного» правителя, короля Генриха IV (1553-1610), который положил конец религиозным войнам, объединил Францию и установил мир. В начале работы над романом интерес для автора представляет не столько фигура самого короля, сколько противостоящие ему силы: католическая Испания, Габсбурги, католицизм времен гражданской войны во Франции. Но с течением времени, на-

чина с 1933 года, концепция произведения меняется: центральным становится образ «доброе короля», который сумел объединить в своем правлении дух и деяние (Geist und Tat) и явил пример воинствующего гуманизма.

Генрих Манн в значительной степени избегает прямой, исторически необоснованной проекции современных ему событий на давно минувшие факты, хотя действующая в романе террористическая организация Лига вполне могла быть изображена по образцу нацистских формирований, а в описании ее лидеров явно проступают черты гитлеровской верхушки. Однако Генрих Манн не стремился провести параллель с фашистской Германией и исторически проиллюстрировать настоящее. Он выходит за рамки метода простого создания аналогий и поверхностного обновления прошлого, нередко применяемого в историческом романе писателей, находившихся в изгнании.

Особенно ярко это проявляется в романе Лиона Фейхтвангера «Лже-Нерон» (1936), где современность представлена в историческом костюме Древнего Рима. Герой романа Теренций выдает себя за якобы еще живого императора. Самозванец создан по образцу Гитлера – он представлен как марионетка в руках могущественных вдохновителей, которые остаются на заднем плане. История является здесь не предметом повествования, а настоящей сатиры: Гитлер объявлен привлекательным выскочкой, и его притязания на господство ничтожны и нелепы. Фейхтвангер отмечал, что автор, отодвигает от себя современность и рассматривает на расстоянии, чтобы отчетливее ее увидеть. «Он берется за историю не ради самой истории: исторический костюм является для него средством стилизации, приемом, позволяющим наиболее просто усилить иллюзию реальности. Тем самым автор принуждает себя и читателя отодвинуться от предмета, не разглядывая в нем мелких деталей, но обозреть его целиком и увидеть современность в дальнейшей перспективе» [8, 636].

Напротив, Генрих Манн создает альтернативу настоящему, которая указывает путь в будущее. Поэтически воссозданный, исходящий не из свободной фантазии писателя, а исторически достоверный образ грядущей эпохи должен стать, по замыслу Генриха Манна, примером для нынешних политических действий.

«Мы всегда будем соотносить историческую фигуру с нашим веком, в противном случае она была бы в лучшем случае красивым портретом, способным увлечь нас, но при этом оставаться чужой. Нет, историческая фигура в наших руках, хотим мы того или нет, станет нашим реальным переживанием, она будет не только означать, но и быть тем, что эпоха порождает или, к сожалению, не порождает. С болью мы будем показывать этот образ тем, кто живет с нами: посмотрите на этот пример. И по-

скольку когда-то этот пример был подан, и историческая фигура жила и действовала, мы имеем право набраться смелости и сообщить об этом другим» [9, 637].

В Генрихе IV автор демонстрирует историческую убедительность действий, руководимых идеями гуманности, индивидуальной свободы, сопереживания. В образе Генриха мы видим яркого и деятельного гуманиста, в период правления которого впервые в истории приобретает значение земное счастье простого человека, Генрих понимает, что реализация его гуманистических идей отвечает интересам народа, и в этом понимании заключается морально-интеллектуальная легитимность его королевской власти. Он готов помочь народу, и это помогает ему в борьбе за власть и в осуществлении своей политики. Таким образом он завоевывает доверие народа, который признает в короле защитника своих интересов. Проницательность и сила Генриха лежат в основе его связи с народом. Это, прежде всего, дает ему возможность осознать гуманность как глубочайшее стремление народа и обеспечивает прочность и длительность его власти. Однако путь к совершенству (Vollendung), по которому Генрих идет вместе со своим народом, никогда не бывает завершен, но всегда осуществляется заново в постоянной борьбе. Убийство Генриха – яркое тому свидетельство.

В финале романа автор отчетливо прорисовывает перспективу будущего, одновременно выражая к нему свое отношение: в заключительной речи «с высоты облака» Генрих обращается к потомкам и поручает им продолжить начатое им дело. Генрих Манн стремился не к достоверной реконструкции прошлого, а к тому, чтобы сделать историю доступной и полезной для настоящего. Он использовал легенду, связанную с личностью короля, особенно популярную в 18 веке во Франции: „le bon roi Henri“ как просветитель, борец за права человека, предтеча французской революции.

Роман о правлении в ранний абсолютистский период короля впитывает в себя прогрессивные взгляды эпохи гражданской эмансипации и обращается к современности.

Противоположную концепцию - сатирического разоблачения всемирно известной исторической личности использует в своем творчестве Бертольд Брехт. В то время, как Генрих Манн создает положительный пример исторического величия, сознательно включив в него легендарно-преображающие предания, Бертольд Брехт, напротив, стремится лишить историческую личность ее легендарных черт на примере Цезаря и в принципе разоблачить понятие героического как вымысел. Основной проблематикой произведения становится само историческое повествование: Брехт в корне сомневается в том, что история доступна для повествователя, его творческого воображения. Авторскому целостному

видению мира художественного произведения Брехт противопоставляет различные частичные перспективы и делает процесс приближения к исторической реальности, выходящей за рамки «легенды, которая все затуманила», центральной темой.

Молодой римский адвокат рассказывает от первого лица о своем намерении написать биографию великого политика «и недостижимого образца для подражания» для всех диктаторов спустя двадцать лет после смерти Цезаря. Однако, запланированное не сбывается. Задуманная как героическая биография опровергается перед лицом разочаровывающей реальности, которая вырисовывается в свидетельских показаниях. Расследование приводит биографа к бывшему судебному приставу банкиру Цезаря Мумлию Спицеру, который передает ему дневники секретаря диктатора Рара. В отчетах и за-

писях Рара Цезарь предстает как недобросовестный и коррумпированный карьерист, занимающийся политикой, чтобы отстаивать свои коммерческие частные интересы за спиной эксплуатируемых.

Перспектива свидетельских показаний, особенно взгляд «снизу», характерный для записей раба Рара, развенчивает историческое величие и приводит к сатирическому разоблачению великой личности, по сути тривиальной и мелочной. Это разоблачение носит обобщающий характер и нацелено в равной степени и на Гитлера, который окружает себя нимбом исторического величия. Более того, роман Брехта вызывает недоверие к любому гармоничному, скрывающему противоречия изображению исторической реальности, и представляет собой руководство по критическому осмыслению прошлой и настоящей истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаменская Г.Н. Генрих Манн: критико-биографический очерк. М.: Знание, 1991. 284 с.
2. Зубарева К.А. Генрих Манн и прогрессивные традиции немецкой и мировой литературы. Омск, 2002. 279 с.
3. Лукач Г. Исторический роман [Электронный ресурс] // Литературный критик. Москва, 1937 URL: <https://moreknig.org/gumanitarnye-nauki/filosofiya/114863-istoricheskiy-roman.html> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Манн Г. Собрание соч.: в 8 т. М.: Знание, 1957-1958.
5. Павлова Н.С. Типология немецкого романа. 190-1945. М.: Наука, 1992. 291 с.
6. Серебров Н.Н. Генрих Манн: Очерк творческого пути. М.: Наука, 1984. 265 с.
7. Стеквашов Е. Генрих Манн. М.: Мысль, 2001. 154 с.
8. Фейхтвангер Л. Мощь и границы исторической художественной литературы // Фейхтвангер Л. Собрание сочинений. В 6-ти т. М.: Худож. лит., 1991. Т.6Кн.1.767с.
9. Epochen der deutschen Literatur. Gesamtausgabe. ErnstKlett Schulbuchverlag GmbH, Stuttgart, 1989.787p.
10. Mann H. Ein Zeitalter wird besichtigt [Электронный ресурс] URL: <https://www.projektguttenberg.org/mannh/zeitalt/zeitalt.html> (дата обращения: 14.11.2022).

© Чистякова Людмила Александровна (luchis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»